Глава 21: Выживание

Как только Лекс выбрался из парка на мощёную камнем дорогу, его скорость мгновенно возросла. Стил и архитектура зданий сильно отличались от того, к чему Лекс привык на Земле, но сейчас это его не беспокоило. Всё, о чём он заботился, - это добраться до какого-нибудь безопасного места.

Широкая и единая дорога, пересекающая город, была усеяна большими прямоугольными предметами, которые Лекс мог принять только за транспортные средства, хотя колёс он не видел. В "машинах" не было окон, так что нельзя было посмотреть, что в них и он не знал, как их открыть, поэтому они автоматически были признаны непригодными для укрытия.

Здания, высотой всего в пару этажей, казались высеченными из больших скал, поскольку в домах не было ни стыков, ни перекрытий, а самое главное, ни дверей, ни окон! Как он должен был попасть внутрь?

Лекс продолжал хромать в темноте, всё дальше и дальше удаляясь от парка. К счастью, по дорогам, похоже, не бродили "живые" зомби. Он сказал "живые", потому что дороги, казалось, были завалены мертвыми, сгнившими телами, которые, как он мог предположить, были раньше зомби. Это заставило его почувствовать себя непринужденно, поскольку, вероятно, это означало, что где-то там были живые люди, расчищающие...

Его внимание привлек громкий треск, за которым последовали новые стуки. Похоже, кто-то дрался. Немного подумав, Лекс медленно двинулся к источнику звука, стараясь оставаться незамеченным. Если бы он увидел несколько человек, то, возможно, подумал бы о том, чтобы присоединиться к ним.

За те несколько минут, что он ходил, его боль уменьшилась, хотя и незначительно. Это, по крайней мере, доказывало, что на данный момент "Ботламская роса" оказалась эффективной. Прислонившись к автомобилям в качестве опоры и прикрытия, он выглянул из-за угла, чтобы посмотреть, не видно ли сражение.

То, что он увидел, не было борьбой людей с зомби, вместо этого он увидел гигантского монстра, 2.5 метра в высоту, который выглядел так, словно когда-то был львом, яростно пожиравшим небольшую орду зомби. Мертвяки, двигаясь своим обычным медленным шагом, собрались вокруг льва и пытались напасть на него. Они царапали и кусали льва, но, казалось, не причиняли никакого вреда, в то время как монстр небрежно откусил голову зомби и, казалось, высасывал что-то из его тела. Уже разложившийся зомби сморщился, прежде чем лев отшвырнул его в сторону, разбивая ближайшую машину, и укусил следующего.

Лекс был в ужасе. Он начал медленно пятиться назад. Хотя его шаги были легкими, он старался не производить ни малейшего шума, отступая назад. Каждый раз, когда рюкзак на нём шуршал, он приходил в ужас! Этот мир был слишком страшным! Однако ситуация, похоже, не становилась лучше. Когда он обернулся, то увидел, что несколько зомби приближаются ко льву издали, и Лекс оказался прямо у них на пути! Громкий шум драки был слишком заметен

в ночной тишине. Он должен был немедленно исчезнуть из поля зрения монстра!

Он быстро изменил направление и пошёл по другой улице, крепко сжимая нож, как будто это было единственное, что придавало ему храбрости. В небе снова сверкнула молния, а последовавший за ней раскат грома, казалось, возвестил о начале разрушительной бури. Дождь начался спонтанно и лил так быстро и яростно, что посрамил бы любую идущую в бой армию.

Примерно в это же время он, наконец, увидел здание, у которого обрушилась небольшая часть стены. Поблагодарив свою жалкую удачу, спотыкаясь, направился к зданию и вошёл в него. Уже совсем стемнело, и, за исключением редких вспышек молнии, у Лекса не было другого источника света.

Ему было немного страшно; он не хотел входить в здание, без возможности увидеть, что внутри. Вдруг он наткнется прямо на зомби? И тут, словно откровение свыше, он вспомнил, что захватил с собой фонарик. Порывшись в рюкзаке, он нашёл и включил фонарь. Не желая привлекать к себе слишком много внимания в темноте, сразу же вошел в здание, где, как он предположил, когда-то была гостиная. Пол был усеян сломанной мебелью и осколками стекла, а в комнате были явные следы битвы. На земле лежало несколько скелетов, разбитых и расчленённых.

Единственное, чего не было в комнате, так это двери, которая вела вглубь дома. У людей этого мира, должно быть, был какой-то другой способ входить и выходить, Лексу предстояло как-то это выяснить. Однако сейчас ему нужно отдохнуть.

Лекс, спотыкаясь, забрался в угол комнаты и подтащил к себе остатки дивана, чтобы укрыться, когда он сядет отдохнуть, подальше от посторонних глаз. Лекс выключил фонарик, чтобы не привлекать внимания, но оставался бдительным на случай, если обнаружит приближающихся к нему зомби. Он всё ещё крепко сжимал в руке нож.

Женщина, одетая в строгий костюм, нервно стояла в большой гостиной, крепко сжимая руку своего сына. Ее сын, маленький мальчик, стоявший рядом с ней, с удивлением и благоговением оглядывал большую комнату. Когда-то ребёнок бывал в гораздо более роскошных апартаментах, чем эта, но он был молод, и воспоминания, которым исполнилось даже несколько месяцев, были для него слишком древними, не говоря уже о более давних. Его левой руке было немного неудобно – мама сжимала её слишком сильно, но он ничего не сказал, так как знал, что она делала это только тогда, когда плохо себя чувствовала. В последнее время у его мамы часто был плохой настрой, она думала, что он не знает об этом, но мальчик это замечал. Он не знал, как поднять ей настроение, ведь он был всего лишь ребёнком. Иногда он делился с ней своими хлопьями или оставлял немного конфет, которые приносил из школы, чтобы подарить маме.

В правой руке ребёнок держал золотой ключ. Это была игрушка, которую он откуда-то достал,

но не мог вспомнить, откуда именно, и она ему очень нравилась. Держа ключ в руках, он чувствовал себя сильнее, а иногда, когда ему было холодно, игрушка согревала его. Он пытался отдать ключ своей матери, чтобы та почувствовала себя лучше, но она обычно была занята другими делами. Он всегда носил ключ с собой, чтобы, когда его мама была менее занята, он мог отдать его ей.

Пока ребёнок был погружен в свои мысли, в комнату вошёл пожилой мужчина, медбрат помогал ему ходить, а медсестра тянула за собой капельницу, которая была прикреплена к руке мужчины. Старик выглядел слабым, но его глаза были полны энергии, когда он смотрел на женщину, стоявшую перед ним.

- Гера, дитя мое, как я рад тебя видеть, очень рад. Сколько лет прошло с нашей последней встречи. Подойди ближе, дай мне рассмотреть тебя получше, - радостно произнес мужчина и махнул женщине, чтобы она подошла поближе.

- Я помню вашу свадьбу, такой счастливый день. Это были гораздо более счастливые времена, - сказал старик, предаваясь воспоминаниям.

- Да, - тихо ответила Гера, изо всех сил стараясь не вспоминать о тех временах. Её муж умер вместе с остальными членами семьи, и воспоминания о счастливых днях приносили ей больше боли, чем радости. Старик, стоявший перед ней, на самом деле был не таким уж старым. Ему было под пятьдесят, и на её свадьбе он был крепким и здоровым. Редкая болезнь, перенесенная в последние годы, отняла у него большую часть сил, в результате чего он оказался в таком затруднительном положении. Кроме того, он был старым другом семьи и единственным, кто согласился встретиться с ней. Это было забавно, так много людей, которых она считала близкими, внезапно отделились от нее после смерти её семьи, и она осталась без средств к существованию. Даже когда этот старик, Уилл, согласился встретиться, она боялась, что у него были какие-то скрытые мотивы. Тем не менее, у неё не было другого выбора, кроме как попробовать.

- Это, должно быть, маленький Джимми. Такой красивый мальчик, - сказал старик, глядя на ребёнка. Но Джимми внезапно встал за спину матери, как будто прячась от него.

Гера слабо улыбнулась старику, как бы извиняясь за поведение ребёнка, но Уилл, казалось, не возражал и только с нежностью смотрел на них.

- Я был очень удивлён, услышав это от тебя. Я не слышал о твоей семье... Мне... жаль слышать о них, - произнес мужчина несчастным голосом. - Я бы сам связался с вами, если бы знал. Я обременён своим здоровьем, и почти ни с кем не встречаюсь в последнее время.

- Всё... в порядке, - с трудом сказала Гера. - У тебя свои проблемы. Просто согласиться встретиться со мной - это большое одолжение...

- Чепуха! - прервал её старик. - Вы мне как родные, дитя моё, как член семьи. Как я мог позволить тебе остаться совсем одной, когда я услышал о том, через что ты прошла? Вы

останетесь со мной, и я помогу тебе встать на ноги. Всё улажено.

- Нет, это не... - попыталась заговорить женщина, она не собиралась принимать подачки, но старик был явно против.

- Никаких "нет", девушка, отказ не принимается. Этот старик уже мало что может сделать, но это не значит, что я позволю вашей семье страдать в одиночестве. Твой отец был мне как брат, а твоя мать - как старшая сестра. Как бы я посмотрел им в глаза, если бы они узнали, что я позволил тебе так страдать? Нет, дитя, ты не должна относиться ко мне как к постороннему. Ты должна остаться и составить компанию этому старику. Последние несколько лет в моём доме было так мрачно, что ваше присутствие оживит это место.

Гера чуть не расплакалась, но быстро взяла себя в руки. Старик был настойчив и упрям, но она чувствовала от него заботу и тепло, которых у неё так давно не было.

Ребёнок, который до сих пор внимательно слушал, переводил взгляд то на старика, то на маму. Казалось, что теперь они будут жить с ним, и это почему-то радовало его мамушку. Ребёнок немного подумал, затем медленно выбрался из-за спины матери и подошел к страшному на вид старику. Он был тощим и морщинистым, с проступающими по всему телу венами, но он был хорошим, если смог сделать маму счастливой. Наконец, он протянул золотой ключ старику и пробормотал:

- Это тебе.

Старик был застигнут врасплох жестом застенчивого ребёнка, но улыбнулся и протянул руку, чтобы взять золотой ключ. Но когда он дотронулся до него, то был потрясен до глубины души и уставился на ключ с ужасом и волнением!

<http://tl.rulate.ru/book/74701/4426656>